

на два вида: негативное - вмешательство и ограничения и позитивное - предоставление публичных услуг [2, с. 7]. Немецкая доктрина публичных услуг, основывается на понятии «обеспечение жизнедеятельности». Ответственным за жизнеобеспечение выступает государство, которое может использовать как публично-правовые, так и частноправовые формы предоставления публичных услуг [2, с. 19].

В рамках европейской интеграции рассмотренные выше концепции подверглись изменению. На сегодняшний день в документах Европейского союза все чаще используется термин «службы общего значения» вместо термина «публичные службы» [3].

Службы общего значения подразделяются в Европейском союзе на две разновидности: службы общеэкономического значения и неэкономические службы общего значения. В рамках служб общего значения также выделяются социальные службы общего значения, которые могут быть как экономическими, так и неэкономическими по своей природе в зависимости от конкретных направлений деятельности.

Служба считается экономической, если соответствующие услуги предоставляются за вознаграждение, при этом необязательно, чтобы именно получатель услуги производил оплату. Неэкономические службы общего значения охватывают, прежде всего, «традиционные прерогативы государства», в частности полицию, правосудие и установленные законом виды социального обеспечения [3].

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на различия в подходах к определению публичных услуг в различных странах, общим для них остается одно - они осуществляются во всеобщем интересе и направлены на удовлетворение публично значимых потребностей частных лиц.

Список использованных источников

1. *Талапина, Э.В.* Административное право Франции сегодня / Э.В. Талапина // Ежегодник сравнительного правоведения, 2004 год / редкол.: У.Э. Батлер (гл. ред.) [и др.]. - М.: Норма, 2005. - С. 136-151.
2. *Васильева, А.Ф.* Административно-правовое регулирование публичных услуг в Германии и России: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / А.Ф. Васильева. - СПб., 2009. - 223 с.
3. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями; редкол.: С.Ю. Кашкин (отв. ред); пер. А.О. Четверикова // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - М., 2013.

УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИММУНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТИЯ РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Евменчикова О.А., Белорусский государственный университет

Традиционно государство рассматривается в качестве субъекта публичного права, обладающего властными полномочиями по отношению к другим субъектам. Главной составляющей правового статуса любого государства является суверенитет. Суверенитет государства предопределяет другой элемент статуса государства - наличие у него юрисдикционного иммунитета.

Вступая в частноправовые отношения, государство не теряет присущее ему качество властности и суверенности [1, с. 238].

При этом, как отмечает Я.И. Функ, обеспечение равноправия при участии государства в международном торговом обороте возможно лишь при условии отказа государства от иммунитета ввиду того, что «сохраняющийся частично и за пределами территории государства суверенитет государства делает невозможным его привлечение к суду в ином государстве при отсутствии на то его согласия» [2].

На сегодняшний день в законодательстве Республике Беларусь вопросы юрисдикционного иммунитета урегулированы лишь частично.

В частности, определение юрисдикционного иммунитета закреплено в п. 86 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утвержденных постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 25, в соответствии с которыми под юрисдикционным иммунитетом понимается совокупность трех составляющих: судебный иммунитет, иммунитет от исполнения судебного постановления, иммунитет от принятия обеспечительных мер.

В юридической доктрине в настоящее время существует 2 подхода к характеристике правового статуса государства при его участии в частноправовых отношениях. В основе первого лежит концепция абсолютного иммунитета, сторонники которой (М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева) считают, что государство в силу своего суверенитета обладает публично-властными полномочиями. В связи с этим государство, какую бы деятельность оно не осуществляло, всегда выступает как носитель государственной власти, т. е. как *jure imperii*. В частности Г.К. Дмитриева, будучи наиболее последовательным сторонником теории абсолютного иммунитета, указывает, что «государство и суверенитет неотделимы друг от друга, так же как неделим государственный суверенитет» [1, с. 238].

Вместе с тем, признание иммунитета государства в отношении его частноправовых действий фактически ведет к невозможности привлечь его к ответственности, ставит в привилегированное положение по сравнению с другой стороной в споре, что в конечном итоге ведет к неравноправию субъектов в частноправовых отношениях, а также усложняет развитие межгосударственных отношений. По этой причине в литературе нередко указывается на характеристику концепции абсолютного иммунитета как «правовой окаменелости» [3, с. 379].

В противовес теории абсолютного иммунитета, теория функционального иммунитета заключается в том, что государство пользуется иммунитетом при реализации своего суверенитета, т. е. при совершении действий в осуществление суверенной власти. Поскольку частноправовые действия, включающие в себя коммерческие, гражданско-правовые, не являются в подлинном смысле слова суверенными, то при их осуществлении государство не обладает иммунитетом от юрисдикции иностранных судов. Сторонники данной концепции (С.Н. Братусь, П.П. Виткявичус, В.Г. Голубцов) исходят из того, что государство

в частных правоотношениях не обладает властными полномочиями и выступает наравне с иными субъектами.

Данная концепция представляется наиболее обоснованной и соответствующей современным экономическим условиям, подтверждением чему служит тот факт, что в настоящее время законодательство большинства государств основывается именно на теории функционального иммунитета. Кроме того, данная концепция положена в основу Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.

В законодательстве Республики Беларусь регулированию юрисдикционного иммунитета иностранного государства посвящены ст. 553 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ГПК), а также ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК).

Так, в силу ст. 553 ГПК предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства, которое рассматривается в качестве отказа от иммунитета.

В то же время ст. 239 ХПК закрепляет общее правило, в соответствии с которым иностранное государство, выступающее в качестве суверена, обладает судебным иммунитетом от предъявленного ему иска в хозяйственном суде, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Беларусь, и принятия по отношению к нему хозяйственным судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов; обращение взыскания на такое имущество в порядке принудительного исполнения судебного постановления допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства.

Стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание понятия «государство, выступающее в качестве суверена».

В доктрине государство рассматривается как выступающее в качестве суверена, и соответственно обладающее иммунитетом, при совершении действий, которые хотя по своему характеру и являются частноправовыми, но направлены на осуществление государством публичной власти.

Анализ вышеуказанных норм ГПК и ХПК свидетельствует об отсутствии единого подхода к регулированию юрисдикционного иммунитета иностранного государства. Так, гражданско-процессуальное законодательство исходит из теории абсолютного иммунитета, в отличие от хозяйственно-процессуального законодательства, которое придерживается теории ограниченного иммунитета.

Вместе с тем, закрепление в процессуальном законодательстве Республики Беларусь различных подходов к регулированию иммунитета государства не позволяет в полной мере реализовать принцип равенства сторон частных правоотношений, поскольку создает неопределенность в сфере имущественных отношений с участием государства, что отнюдь не способствует обеспечению стабиль-

ности гражданского оборота, а также, в ряде случаев, лишает частных субъектов возможности привлечь государство к ответственности.

Таким образом, отсутствие единообразного правового регулирования предопределяет необходимость унификации подходов к вопросу государственного иммунитета в гражданско-процессуальном и хозяйственно-процессуальном законодательстве, особенно в свете судебной реформы, начало которой положено Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. - 3-е изд. - М.: Проспект, 2010. - 656 с.
2. Функ, Я.И. Субъекты Республики Беларусь как участники внешнеэкономической деятельности / Я.И. Функ // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.
3. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев [и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2011. - 543 с.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЕЩНЫХ ПРАВ**

*Емелькина И.А., Мордовский государственный университет имени
Н.П. Огарева, доктор юридических наук, доцент*

Вещные права являются весьма востребованным звеном в механизме правового регулирования имущественных отношений, служат разнообразным экономическим потребностям различных периодов развития общества. В российском праве категория вещных прав закреплена в разделе II части первой Гражданского кодекса Российской Федерации еще в 1994 г., в настоящее время соответствующий институт подвергается резкой критике со стороны ведущих ученых и практиков. Действительно, нормы о праве собственности и других вещных правах на земельные участки, принятые в условиях перехода от государственной к частной собственности, отстают от современных реальных потребностей практической жизни. Сегодня в нашей стране, с одной стороны, формируется рынок недвижимости, с другой стороны, - до сих пор больше 90 % земель находится в государственной собственности. В этих условиях необходимо найти баланс интересов частных и публичных лиц, при котором земельный участок мог бы быть объектом осуществления разнообразных прав граждан и юридических лиц. Этой цели служит предлагаемая к закреплению в Гражданском кодексе Российской Федерации развернутая система вещных прав на земельный участок.

В российском гражданском праве последних лет сделан серьезный прорыв в развитии доктрины вещного права, который, прежде всего, проявляется в создании Концепции развития гражданского законодательства РФ, проекта Концепции развития законодательства о вещных правах и проекта Федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации принятого в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации 27 апреля 2012 г. Впервые в российском праве